

Сикач М.С., Васютин С.А., Арутюнова Г.З.

МИРОТВОРЧЕСКИЕ СУДЫ ООН КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ ВРАЖДУЮЩИХ СТОРОН

Аннотация. Мировое сообщество должно быть ориентировано на обеспечение такой организации международных отношений, которая бы способствовала установлению устойчивого, безопасного и ненасильственного мира. В статье предпринята попытка обосновать необходимость использования инструментов международного правосудия в обеспечении международной безопасности.

Ключевые слова: Миротворческие суды ООН в рамках миссий миротворцев, ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, недостатки института Международных трибуналов.

Abstract. The international community should be focused on ensuring such organizations of international relations, which would facilitate the establishment of sustainable, safe and non-violent world. The article attempts to justify the necessity of using tools of international justice to international security.

Keywords: The courts of the peacekeeping UN mission of peacekeepers, the responsibility for crimes against peace and security of mankind, shortcomings of the Institute of International tribunals.

Проблема обеспечения всеобщего мира и международной безопасности, по-прежнему, является одной из центральных в современных международных отношениях. Её основы заложены в Уставе ООН и получили развитие в концепции всеобъемлющей международной безопасности, закреплённой в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1986 года и 7 декабря 1987 года «О создании всеобъемлющей системы международного права и безопасности», а также в резолюции от 7 декабря 1988 года «Всеобъемлющий подход к укреплению международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН». Смысл этой концепции в том, что должна быть обеспечена такая организация международных отношений, которая бы способствовала установлению устойчивого, безопасного и ненасильственного мира.

Мировое сообщество создаёт специальные суды *ad hoc*, чья роль состоит в уголовном преследовании лиц, ответственных за преступления против мира и безопасности человечества (в частности, Международный Трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде, Специализированный суд по Сьерра-Леоне и т.д.)

Действенность применения данных инструментов международного

правосудия для привлечения к уголовной ответственности и предупреждения последующих преступлений можно охарактеризовать двояко. С одной стороны, в целом, можно сказать, они справились со своей задачей: Специализированный суд по Сьерра-Леоне (далее – СССЛ) смог привлечь к ответственности президента Тейлора и вынести обвинительный приговор, доказав его вину по всем 11 пунктам предъявленного обвинения [1], а Международный трибунал по Руанде (далее – МТР) – предупредить дальнейшее разрастание геноцида. С другой стороны, следует отметить, что Международный трибунал по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) не смог предотвратить «резню» в Сребренице. Кроме того, его юрисдикция была превышена распространением своей деятельности и на конфликт в Косово, что не предполагалось резолюцией Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 № 827[2].

В то же время можно выделить и ряд недостатков применения, например, такого института, как Международные трибуналы (независимо от их методов создания: путём резолюции Совета Безопасности ООН или же соглашением между Правительством определённого государства и Организацией Объединённых Наций) при осуществлении правосудия:

Во-первых, признаётся невозможность Международных трибуналов своевременно отреагировать на совершаемые преступления, причём, в работе всех трибуналов. В частности, МТБЮ был создан спустя два года с момента первых волнений, начавшихся в 1991 году, в то время как временная юрисдикция была взята с момента принятия декларации независимости Хорватии в 1992 году. Между тем, работа МТБЮ длится уже более двадцати лет, хотя предполагается, что правосудие подобного института должно осуществляться в краткие сроки.

Практически такая же ситуация складывается вокруг деятельности МТР, созданного в 1994 году. Окончание своей деятельности оба Трибунала планируют к концу 2017 года [3]. В качестве примера, подтверждающего временной параметр их деятельности, приведём их работу относительно Славока Докмановича, бывшего мэра города Вуковар, который был тайно арестован и вывезен в Гаагу в июне 1997 года [4], в то время как ему было предъявлено обвинение в преступлениях, совершённых в период с 25 августа по 18 ноября 1991 года. В 1998 году, по официальной версии, он покончил жизнь самоубийством. Как видим, из примера, МТБЮ потребовалось пять лет

для того, чтобы арестовать лицо, но не чтобы привлечь обвиняемого к ответственности.

Высшие должностные лица, в том числе, в частности, Кофи Аннан, отвечавший в то время за миротворческие операции, не смогли адекватно отреагировать на предупреждения, получаемые из миссии ООН, поступавших из Руанды, а Совбез отказался расширить мандат миссии, что привело к массовому геноциду тутси [1].

Во-вторых, существует проблема применения юридической техники для оптимизации материалов дела и краткого их изложения. Так, например, 18 мая 2012 года СССЛ вынес письменное решение общим объёмом более 2500 страниц. 30 мая того же года президент Тейлор был приговорён к пятидесяти годам тюремного заключения. При этом оглашение версии обвинения началось ещё 04 июня 2007 года [5], а временная юрисдикция отсчитывается с 30 ноября 1996 года [6].

При предъявлении обвинения в отношении самых тяжких из совершённых преступлений, основополагающей целью прокурора является то, чтобы данное обвинение являлось показательным, но не исчерпывающим. Иными словами, в нашем случае, должны уравновеситься две основные задачи: предоставление подробного отчёта о предполагаемой роли подозреваемого в совершении преступлений, и, во-вторых, стараться провести процесс в разумных временных рамках, особо принимая во внимание такой важный аспект, как ограниченность финансовых ресурсов суда. Из вышесказанного видно, что такой паритет задач не смог быть выполнен. К числу примеров, рассматриваемых в этом аспекте, следует отнести и процесс над Слободаном Милошевичем, который демонстрирует значительные риски при сильной детализации обвинительного акта, включающего в себя большое число обвинений и указаний на многочисленные места совершения преступлений. Стоит отметить, что в обвинительном заключении отразилось более тысячи мест совершения преступлений и 66 пунктов обвинения [7]. Такой подход гарантирует затяжной судебный процесс, т.к. разбирательство по делу, неизбежно, будет прерываться и откладываться.

В-третьих, существует и финансовая сторона проблемы. В статье 32 Устава МТБЮ указано, что все его расходы осуществляются за счёт бюджета ООН в соответствии со статьёй 17 Устава ООН [2]. Однако, в 1993 году,

Генеральная Ассамблея ООН предложила создание фонда, средства которого пошли бы на содержание трибунала. Таким образом, по мнению Н.Г. Михайлова, трибунал стал зависим не только от финансовой и материально-технической помощи, которая предоставлялась фондом от лица «государств-помощников», но и от поддержки Сил по стабилизации в Боснии и Герцеговине и Сил для Косово, которые находятся под командованием НАТО [8], что, безусловно, влияет на деятельность Трибунала. Кроме этого, в МТБЮ часть средств поступает от ряда государств и неправительственных организаций. Так, например, США передали 700 тыс. долларов в денежной форме и технологическое оборудование на сумму в 2300000 долларов [9]. Аналогичная финансовая проблема имела и по Международному трибуналу по Руанде.

Что касается остальных трибуналов, созданных за последние 25 лет, только СССЛ не имел проблем с финансами. В период с 1 июля 2002 года по 30 июня 2003 года [10] на организацию его деятельности были сделаны следующие пожертвования США (5 000 000\$), Великобританией (3 609 300\$), Нидерландами (3 994 173\$). В тоже время следует отметить, Трибунал по Камбодже имел задолженность перед аппаратом в размере 4 564 235\$ (декабрь 2007 года), а трибунал по Восточному Тимору финансировался полностью Индонезией [10].

В-четвёртых, проблема, характеризующаяся преобладанием прецедентных норм над законодательными. С международно-правовой точки зрения, настойчивые попытки США и НАТО узаконить «гуманитарные интервенции» в деятельность ООН являются стремлением англосаксонской правовой доктрины (*common law*) – с её акцентом на правах личности (подчас в ущерб интересам государства и общества) и праве прецедента – «потеснить» континентальное (наполеоново) право, лежащее в основе Устава ООН и считающее государство главным субъектом международного права. Данное утверждение подтверждается действиями стран НАТО на территории бывшей Югославии и распространение юрисдикции МТБЮ на конфликт в Косово. В частности, решение прокуратуры МТБЮ об отказе начинать расследовать преступления НАТО во время бомбардировок Югославии в марте 1999 года. При этом в июне 2000 года прокурор К. де Понте высказался в своем отчёте о бомбардировках НАТО, в результате которых погибло около 500 человек: «Смерть всего – лишь пяти ста человек ничего не стоит по сравнению с

гуманитарной кадастровой, которую учинил режим Милошевича в регионе» [11]. Данная тенденция может поставить под угрозу как авторитет международного правосудия, так и его само существование в целом.

Вышесказанное обусловило постановку следующего вопроса: возможно ли решение проблем?

В период изменения международного порядка, можно часто слышать призывы к реформированию ООН, такой, например, как: «Организация не соответствует логике сегодняшнего мира» [12]. В этом связи предлагается создание Миротворческих судов ООН в рамках миссий миротворцев. Представим данную концепцию следующим образом: на основании резолюции Совета Безопасности ООН вводится миротворческий контингент для разграничения враждующих сторон. Далее, для осуществления правосудия на территории разграничения, создаются судебские округа (по административно-территориальному принципу, либо один суд на каждые 10 км. линии разграничения), а, в свою очередь, Миротворческие суды расследуют дела «на месте», т.е. на буферной зоне, выносят приговор и осуждённый отправляется отбывать наказание на территории государства, которое готово его себе принять.

Данная концепция представляется нам возможной для реализации по ряду причин.

Во-первых, миротворческий контингент будет оказывать силовое принуждение для выдачи преступников на линии соприкосновения, т.к. Резолюции Совета Безопасности являются обязательными для исполнения, следовательно, решения миротворческого контингента являются также обязательными для враждующих сторон.

Во-вторых, МТБЮ, МТР и СССЛ имели «гибридную» структуру: следственные и судебные органы были частью одной системы, иными словами, суд сам расследовал дело и сам же выносил судебное решение. В данном случае, будет происходить диверсификация полномочий и Миротворческие суды будут заниматься только осуществлением Правосудия от имени Человечества.

В-третьих, отсутствие громоздкого аппарата позволит осуществлять правосудие с минимальными издержками и в сжатые сроки, тем самым, Миротворческие суды смогут вовремя реагировать на совершение преступлений и выносить приговоры.

В-четвёртых, будет применяться общественный контроль со стороны

Общественных организаций и гражданских представителей государств, чьи миротворцы направлены на территорию конфликта.

Предлагается, для представителей установить требования к владению одним из основных языков ООН (при этом акцент следует делать на территорию конфликта: если это страны СНГ, то, в приоритете – владение русским языком, если это Латинская Америка – испанским, и т.п.), возрастной ценз (старше 40 лет, т.к. наблюдатели будут уже относительно зрелыми и с жизненным опытом, чтобы адекватно оценить происходящие события), образование (юридическое, специализация «Международное публичное право и практика работы в сфере международных отношений»).

Круг полномочий общественных наблюдателей будет включать решение функциональных задач, таких как: фиксирование нарушений при совершении процессуальных действий, при соблюдении прав подозреваемого/обвиняемого, составление отчётов о проделанной работе, которые, в последующем, прикладываются к материалам дела и предоставляются в суд и которые, носят информационно-рекомендательный характер. При этом, Миротворческий суд обязан будет учитывать данные отчёты при оценке доказательств.

Таким образом, для того, чтобы стало возможным применение системы Миротворческих судов, необходим единый писанный источник права, которым бы руководствовались судьи при вынесении решений. На основании Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, Судебных решений Международных Трибуналов и уголовных норм Постоянных членов Совета Безопасности ООН, возможно рассмотрение проекта Международного Уголовного Кодекса, который состоит из двух разделов: общей и особенной части. Общая часть содержит международные принципы осуществления правосудия, сроки давности, основные понятия, используемые в Международном уголовном праве. Особенная часть включает в себя характеристику составов преступлений, которые сформулированы на основании судебных решений Международных трибуналов. Поскольку имелись положения, характеризующиеся различным толкованием Трибуналов, некоторые положения представлены с учётом позиций каждого из судов.

Система Миротворческих судов ООН должна стать логической эволюцией Международных трибуналов, которая будет способствовать формированию справедливого, своевременного и беспристрастного правосудия в будущем.

Библиографический список

1. Гридчин А. А. Актуальные проблемы Миротворческой деятельности ООН / А. А. Гридчин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 72, № 4. – С. 183–189.
2. Устав [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН) : Международный трибунал по бывшей Югославии. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>.
3. Деятельность МТБЮ близится к завершению [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН) : Центр новостей ООН. – 13.10.2015. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24715#.WKQAW9EUNIU>.
4. Вилич Д. Преступления против сербского народа в Хорватии и Боснии и Герцеговине [Электронный ресурс] / Д. Вилич, Б. Тодорович // Всё о Сербии. – Режим доступа: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=1221>.
5. SCSL-03-01-PT: The Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor Second Amended Indictment [Electronic resource] // Special Court for Sierra Leone (2007, May 29). Mode of access: <http://static.scsldocs.org/docs/SCSL-03-01-Taylor/SCSL-03-01-PT-263.pdf>.
6. Устав Специального суда по Сьерра-Леоне [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/charter_sierra.pdf.
7. Повалов К. А. Международно-правовые особенности Специального Суда по Сьерра-Леоне : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Повалов Кирилл Александрович. – Москва, 2016. – С. 154.
8. Михайлов Н. Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности / Н. Г. Михайлов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2006. – № 2. – С. 90–93 ; Москва : Изд. Дом И. И. Шумиловой, 2006. – 267 с.
9. Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность. Результаты. Эффективность : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 22–23 апр. 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. – Москва : Индрик, 2012. – С. 32.
10. Нелаева Г. А. Судебное разбирательство преступлений сексуального характера в международных трибуналах ООН, 1993–2008. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2013. – С. 114.
11. Мезяев А. Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые правовые аспекты [Электронный ресурс] / А. Б. Мезяев // Российский Юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 46–49. – Режим доступа: http://www.ruzh.org/rlj/2007/2007_2/DJVU/1540.pdf.
12. Гутерриш Антонио призвал мировое сообщество реформировать ООН [Электронный ресурс] // Интерфакс. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/549780>.